

ПОКАЗАТЕЛИ КЛЕТОЧНОГО ИММУНИТЕТА КАК ФАКТОР ПРОГНОЗА ПРИ РАКЕ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД МЕНОПАУЗЫ

Асфандиярова Н.С., Скопин А.С., Демко А.Н., Евдокимова О.В., Коноплева В.И.

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Минздрава России, Рязань

CELL-MEDIATED IMMUNITY AS FACTOR OF BREAST CANCER PROGNOSIS IN MENOPAUSAL WOMEN

Asfandiyarova N.S., Skopin A.S., Demko A.N., Nikiforov A.A.

Ryazan State Medical University, Ryazan

Рак молочной железы (РМЖ) занимает одно из лидирующих положений по заболеваемости и смертности среди онкологических заболеваний у женщин в период менопаузы [5]. Для индивидуализации программ лечения любой патологии, включая РМЖ, необходима информация, как о критериях прогноза заболевания, так и предиктивных факторах эффективности предполагаемого лечения. Наиболее широко используемые факторы прогноза риска смерти при РМЖ касаются, главным образом, непосредственно самой опухоли, но не факторов защиты [2,4,6,7]. Вместе с тем, системе иммунитета принадлежит фундаментальная роль в прогрессии и промоции злокачественной клетки, что частично влияет как на размер опухоли, так и на её метастазирование [1,3]. В связи с этим, основной целью настоящего исследования явилось изучение неблагоприятных факторов прогноза среди показателей клеточного иммунитета при РМЖ у женщин в период менопаузы.

Материал и методы исследования. Для решения поставленной задачи методом случайной выборки в проспективное когортное исследование было включено 98 больных РМЖ (в возрасте 63 ± 9 лет, ИМТ $31,6 \pm 4,8$ кг/м², менопауза у всех женщин). Диагноз заболевания устанавливался на основании результатов клинических, биохимических, иммунологических, инструментальных методов исследования. Морфологическое подтверждение диагноза у всех больных РМЖ.

Для установления прогностических критериев 5-летней выживаемости проводился сравнительный анализ изучаемых критериев в зависимости от исхода заболевания: отсутствие признаков рецидива заболевания (благоприятный прогноз), смерть пациентки, метастазирование (неблагоприятный прогноз).

О состоянии системы клеточного иммунитета свидетельствовала функциональная пролиферативная активность лимфоцитов в ответ на ФГА, инсулин, инсулиноподобный фактор роста-1 (ИФР-1). Сенсibilизацию лимфоцитов к митогену и антигенам определяли с помощью реакции бласттрансформации лимфоцитов периферической крови (морфологический метод оценки реакции). С помощью этого же метода определялась функциональная активность короткоживущих супрессорных клеток, простагландин синтезирующих клеток и клеток с рецепторами к гистамину, также обладающих супрессорной активностью. В качестве антигенов использовали человеческий инсулин (Humulin Regular, "Lilly", Франция), Диналан (Dynalan R3 IGF-1, Dynamic Development Laboratories Co., Ltd.). Для определения пролиферативной активности лимфоцитов в культуре клеток добавлялся ФГА (ФГА Р, "Difco" USA) в пороговой дозе 5 мкг на культуру клеток. Для выявления аутоиммунных клеточных реакций в культуру лимфоцитов добавляли инсулин в дозе 0,08 ЕД, диналан – 0,1 мкг. Контролем служила культура, в которую был добавлен физиоло-

гический раствор. Значение индекса стимуляции более 1,5 свидетельствовало о наличии сенсibilизации лимфоцитов к антигену.

Клетки культивировались при температуре 37° в течение 72 часов (с ФГА) и 96 часов (с антигенами). После культивирования, из осадка готовили мазки и вели подсчет клеток, трансформированных в бластные формы.

Полученные результаты обработаны с помощью методов вариационной статистики с использованием критерия Стьюдента и χ^2 . Результаты исследования представлены в виде их средних значений $\pm$ среднеквадратичное отклонение ($M \pm SD$). Различия между группами считали статистически значимым при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение За 5-летний период наблюдения 15 пациенток из 98 скончались (две от причин, не связанных с РМЖ), а у 7 – было выявлено метастазирование. Пятилетняя выживаемость (с учётом всех стадий заболевания) составила 84,7%, что незначительно отличается от аналогичных показателей других исследователей. Различия по возрасту между группами с благоприятным и неблагоприятным прогнозом не отмечено ($61,1 \pm 10,3$ vs. $60,9 \pm 8,7$, $p > 0,05$).

Гистологическая характеристика опухоли при РМЖ у женщин в период менопаузы примерно одинакова в обеих группах. Исследование размера опухоли показало, что при краткосрочном прогнозе 5-летняя выживаемость значительно выше при размерах опухоли менее 5 см: у больных с благоприятным прогнозом размер опухоли более 5 см встречается лишь у 10% пациенток, в то время как при неблагоприятном прогнозе – более чем у трети пациенток ($p < 0,01$). Различия касаются и выявления метастазирования в регионарные лимфатические узлы: N0 отмечена более, чем у 60% пациенток с благоприятным прогнозом, в то время, как в группе больных с неблагоприятным прогнозом лишь пятая часть пациенток не имела метастазов в регионарные л/у. Стадия TNM также оказывает влияние на краткосрочный прогноз: I стадия установлена лишь у одной пациентки с неблагоприятным прогнозом, в то время как III и IV – у половины, в то время как при благоприятном прогнозе III стадия установлена у пятой части пациенток, а пациенток с IV стадией нет. Анализ результатов, полученных при определении критериев выживаемости при изучении самой опухоли подтверждает мнение

большинства исследователей, что классические критерии, такие как: размер опухоли, наличие метастазов, регионарные лимфатические узлы на стадии заболевания имеют важное значение в определении прогноза 5-летней выживаемости пациенток [2,4,6,7].

Изучение показателей системы клеточного иммунитета позволило установить следующее: пролиферативная активность лимфоцитов в ответ на ФГА значительно снижена во всех группах и не зависела от исхода патологического процесса: $39,3 \pm 16,8\%$ vs. $39,7 \pm 17,1\%$. Видимо, нарушение функции надзора способствовало спасению иницированной злокачественной клетки, развитию патологического процесса, но исход уже не определяло. Функциональная активность короткоживущих супрессорных клеток, будучи значительно выше нормальных показателей ($p < 0,0001$), тем не менее, также мало зависела от исхода: при благоприятном прогнозе индекс супрессии составил $1,27 \pm 0,40$, при неблагоприятном – $1,35 \pm 0,45$ ($p > 0,05$). Различия можно было выявить при изучении функции клеток с рецепторами к гистамину и простагландин синтезирующих клеток, также обладающих супрессорной активностью. При благоприятном прогнозе индекс супрессии составил $0,88 \pm 0,22$ для простагландин синтезирующих клеток, при неблагоприятном – $0,98 \pm 0,16$ ($p < 0,05$): для клеток с рецепторами к гистамину $0,99 \pm 0,27$ vs. $1,12 \pm 0,22$ ($p < 0,05$), соответственно. Не исключено, что высокая супрессорная активность этих клеток обуславливает прогрессирование заболевания. Изучение функции CD4+CD25+FOXP3+ клеток (Treg), также оказывающих супрессорный эффект, проведенных рядом исследователей [3], показало, что опухоли с высоким содержанием этих клеток ассоциируются с большими размерами, высокой степенью гистологической злокачественности, наличием сосудистой инвазии, и отрицательным гормональным статусом.

Исследование сенсibilизации лимфоцитов к инсулину и ИФР-1, свидетельствуют о том, что прогностическое значение имеет лишь сенсibilизация лимфоцитов к ИФР-1, супрессированная клетками с рецепторами к гистамину. Протективный эффект данного явления был отмечен и ранее, так как он встречается чаще при доброкачественных опухолях молочной железы.

Заключение

Критериями благоприятного краткосрочного (5 лет) прогноза при раке молочной железы у женщин в период менопаузы являются размер опухоли менее 5 см, отсутствие метастазов в регионарные лимфатические узлы, а также отсутствие высокой активности супрессорных клеток.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Скотаренко Л.В., Воротников И.К., Кадагидзе З.Г., Шамилов Ф.А. Особенности Т-клеточного иммунитета при раке молочной железы. Опухоли женской репродуктивной системы. 2011;(4):24-27.
2. Bradley K.T. Prognostic and Predictive Factors in Breast Cancer // News Path. Available from: http://www.cap.org/apps/docs/newspath/0709/prognostic_and_predictive_factors_in_breast_cancer.pdf

3. Gingras I., Azim H. A., Ignatiadis M., Sotiriou C. Immunology and breast cancer: toward a new way of understanding breast cancer and developing novel therapeutic strategies. Clin Adv Hematol Oncol. 2015;13:372-385.

4. Hayes D.F., Isaacs C., Stearns V. Prognostic Factors in Breast Cancer. Current and New Predictors of Metastasis. J Mamm Gland Biol Neopl. 2002; 6:375-392.

5. Jemal A., Bray F., Center M.M. et al. Global cancer statistics. CA: Cancer J Clin. 2011;61:69-90.

6. Michaelson J.S., Satija S., Kopans D.B., et al. The Impact of Breast Cancer Screening, in Terms of Tumor Size and Death Rate. Cancer. 2003;98:2114-2124.

7. Tanriverdi O., Meydan N., Barutca S. Reconsideration of Clinical and Histopathological Prognostic Factors in Breast Cancer Patients: A Single Center Experience. Asian Pac J Cancer Prev. 2014;15:807-812.

ЧАСТО БОЛЕЮЩИЕ ДЕТИ:**ВЗГЛЯД ВРАЧА АЛЛЕРГОЛОГА-ИММУНОЛОГА**

Барычева¹ А.Ю., Глушко² Е.В., Минасян¹ М.М., Хачирова² Л.С., Щербакова³ Б.В.

¹ ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» МЗ РФ, г. Ставрополь.

² ГБУЗ СК «Краевая детская клиническая больница», г. Ставрополь.

³ АНМО «Ставропольский краевой клинический консультативно-диагностический центр», г. Ставрополь.

COMMON COLD IN CHILD: A LOOK DOCTOR ALLERGISTS IMMUNOLOGISTS

Barycheva¹ L.Yu., Glushko² E.V., Minasyan¹ M.M., Khachirova² L.S., Shcherbakova³ B.V.

¹ FGBO VO «Stavropol state medical university» MH RF, Stavropol.

² GBUZ SC «Regional Children's Clinical Hospital», Stavropol.

³ ANMO «Stavropol Regional Clinical Consultative-diagnostic Center», Stavropol.

Острые респираторные инфекции занимают одно из ведущих мест в структуре заболеваний у детей, с ними связаны 30-50% потерь рабочего времени у родителей и 60-80% пропусков занятий в школе [1,6]. Частые респираторные инфекции нередко являются фактором риска развития хронической соматической патологии, причиной обострения аллергических и аутоиммунных заболеваний, дисгармоничного физического развития ребенка [1,3,6].

К вероятным экзогенным причинам частой респираторной заболеваемости относят многообразие и специфичность респираторных па-

тогенов, их высокую контагиозность, низкий материальный и культурный уровень в семье, раннее начало посещения детских учреждений, пассивное курение, дефицитное по макро- и микронутриентам питание, ятрогенное воздействие на иммунную систему антибиотиков и других фармакологических препаратов, нарушение экологии; к эндогенным – транзиторные иммунные нарушения, такие как: дисбаланс Th1/Th2, гипопродукция IF γ , недостаточность sIgA и другие, редко достигающие степени иммунодефицита [1,5]. При этом у часто болеющих детей нередко диагностируются самостоятельные атопические